

СЕРГЕЙ ЗАЛЕВСКИЙ

ВЕРСОЛА.

ОХОТНИК
СОУМ

КНИГА 2.

Версола

Сергей Залевский

ОХОТНИК 04М

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Залевский С.

Охотник 04М / С. Залевский — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Версола)

ISBN 978-0-88-715015-9

Главный герой вместе с напарником уезжает вглубь саванны, держа у себя на хвосте караван преследователей, желающих лично разобраться с ними наедине. Но для преследователей все оборачивается наоборот, когда вся компания оказывается далеко в глубине серой зоны. Поставив на поток добычу ценных ингредиентов, оба компаньона начинают быстро богатеть, но нашего героя гложет мысль о призе, где-то там далеко среди дикой природы. Оставив партнера отдыхать, Виктор отправляется на поиски своего трофея, но в результате находит кроме него еще кого-то, ... или скорее что-то.

ISBN 978-0-88-715015-9

© Залевский С.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сергей Залевский

Версола. Книга 2

Охотник 04М

Глава 1

– И что ты им такого сказал, что вам всем стало так весело? – поинтересовался наш герой – знаешь новый анекдот, поделись с другом, а-ха-ха.

– Я им доступно объяснил, что в саванне опасно – звери всякие ходят, еще сожрут, как их друзей, ... в общем, рассказал им правду – что парней из их компании съели местные кузнечики, а мы тут не причем – мы ведь не причем, правда, партнер, а-ха-ха-ха?

Немного посмеялись плоской шутке, помахали компании ручкой и залезли в машину – уже через пару минут вездеход стал шустро разгоняться навстречу новым приключениям.

– Понимаешь, Виктор, я им не говорил, что они не учитывают простого фактора: человек гораздо более опасная тварь, чем любая из тех, что живет на этой планете. Животные ведь руководствуются простыми инстинктами: они хотят есть, и все! А мы с тобой имеем эмоции и можем постоянно что-то придумывать, что не всегда вписывается в логику. Вот, например последний рейс: ты вышел в ночь, поступил нестандартно для всех жителей планеты – кто мог такое ожидать, чтобы человек ночью на Версоле вышел из вездехода? Да у меня до сих пор в голове не укладывается твой поступок, ... понимаешь, о чем я?

– Ты думаешь, что я такой герой? Да я тогда чуть разрыв сердца не получил, когда оказался снаружи машины, ... и не уверен, что смогу еще раз такое проделать. Настолько страшно было, что все еще вздрагиваю, как вспоминаю ту ситуацию: темно, звуки разные с разных сторон и постоянное чувство, что кто-то рядом с тобой, ... бррр... ну нафиг такое. А этих парней ты, кстати, знаешь, что они хоть из себя представляют?

– Знаю только троих, остальные мне незнакомы, ... неважно, смотри: собрались в стаю, чтобы нас напугать, чтобы мы заранее почувствовали себя дичью. Поедут за нами, как на охоту – тех троих, кого я узнал, могу охарактеризовать как любителей, так и не ставших профессионалами – они уже пять лет занимаются исключительно «мясом». Плохо то, что не знаю остальных – возможно, там есть и такие, что зарабатывают рэкетом на подступах к поселку, но ведь с нами все будет не так – мы ведь с тобой не безобидные хрюшки и бизоны. Посмотрим, что они скажут, когда мы начнем огрызаться в ответ – перестрелка, это не туши потрошить. К тому же я немного усовершенствовал свои хлопушки, ... ничего особенного тут не сделаешь, просто прилепил к ним немного гаек – что-то вроде самодельной осколочной гранаты. Предлагаю устроить им прием в первую же ночь, чтобы жизнь сказкой не казалась – глядишь, и дурные мысли из головы вылетят.

– Мне кажется, это слишком близко к поселку, это, во-первых, а во-вторых, отпускать остальных – плохая идея, мало ли им потом чего в голову взбредет, ... найдут себе еще единомышленников, организуют на нас целый рейд – а оно нам надо? В-третьих, трофеи – если оставить их в этой зоне, то их найдут точно такие же «мясники», а с таким сюжетом я категорически не согласен – кто мочит, тот и трофеи собирает!

– Трофеи... у него в голове одни трофеи! – рассмеялся Волш, сосредоточенно крутя баранку – да... ты меня удивил в очередной раз, хорошо. Тогда тянем их как можно дальше: двигаемся на максимальной скорости по нашему прошлому маршруту, а к вечеру определимся.

Вечерняя рекогносцировка оказалась ожидаемой – четыре вездехода замедлялись на краю чувствительности камеры – преследователи, очевидно, выждали некоторое время для

видимости, и потом бросились вдогонку за нашим героями. Из того, что сейчас оба компаньона наблюдали на планшетах, получалось, что все восемь человек не изменили своим намерениям и едут за ними – колонна из четырех машин разворачивалась в круг, собираясь на ночевку.

– Хм, интересная идея выставить транспорт в окружность, чтобы создать небольшой «безопасный» на ночь пятачок внутри – скорее всего, кто-то из них был охотником на своей планете или где-то про такое прочитал, ... толково. Но смысла именно здесь не вижу – такие лагеря делают из расчета разведения там внутри костра, а тут это такая приманка, ... да и еще на ночь, посмотрим, как события развернутся.

Некоторое время партнеры еще наблюдали за суетой в лагере преследователей, надеясь увидеть глупость – огонь в ночной саванне, но нет – чужие оказались не совсем дураками, а вскоре стало окончательно темно, и охотники, поужинав, легли спать. С утра сразу рванули дальше по маршруту, обсуждая странную логику их преследователей – какой смысл в таком лагере? Так как приблизительные характеристики техники мало чем отличались друг от друга, то гонка преследования продолжалась еще шесть суток в таком режиме – напарники целенаправленно уводили за собой караван вглубь территории. К моменту, когда решено было повторить прошлый трюк с поджогом, они уже прошли стороной несколько знакомых мест, судя по карте, которую рисовал их кристалл – скоро начиналась серая зона.

– Поступим по старому сценарию – предложил Волш – попробуем сократить количество преследователей, скорее всего, они там не ждут от нас геройства и считают, что мы напуганы, убегаем, пытаюсь оторваться от них. Я пойду с тобой – быстрее все сделаем!

– Хорошо, ... но предлагаю не устраивать серьезных костров, чтобы не привлечь серьезных тварей – мне кажется, что достаточно будет вывезти из строя им по паре колес, чтобы серьезно осложнить им жизнь.

– В любом вездеходе есть запаска, это не решит наших проблем, а только отсрочит и обострит.

– Ну... как сказать, им же придется выйти наружу, чтобы заняться сменой колес, а тут и мы такие красивые рисуемся с винтовками – станем в паре сотен метров от их лагеря, залезем на крышу со снайперками и будем ждать ремонтников – устроим сюрприз. Не думаю, что колеса будут гореть слишком ярко – даже, если оно все не прогорит, то потеряет функциональность, а если план не выгорит, тогда следующей ночью попробуем старый способ, хе-хе.

– Вик, это рискованный план – работать придется в траве, уйдет больше времени, больше вероятность нарваться в темноте на что-то зубастое и голодное.

Немного посоветовавшись, сошлись на том, что стоит все-таки попробовать план с колесами – партнеры не теряли надежды на получение всех четырех машин в трофеи, хоть и было откровенно страшно. К слову сказать, в этот раз к экипировке и подготовке к походу отнеслись более серьезно: во-первых, все те же запасы материалов и тряпок для поджога, парочка более вместительных пластиковых емкостей для топлива, мягкая обувь, чтобы не мотать тряпки на ботинки, в которых потом неудобно ходить. А главное: купили два прибора ночного видения – такие девайсы не пользовались спросом у местного населения, и это понятно – какой смысл в том, что ты можешь кого-то там увидеть в ночи – твари тебя видят и чувствуют все равно на порядок лучше. А вдобавок еще могут и взять под контроль, в отличие от тебя – такого модного и крутого с продвинутым устройством на голове. Нашли ПНВ с трудом: оставались еще кое-какие старые запасы со времен начала колонизации – колонисты тогда быстро сообразили, что устройство бесполезно на этой планете, а стоит, как несколько единиц оружия. Продавец тогда еще сильно удивился и обрадовался, когда сплавил остатки неликвида молодому парню – Виктор реже Волша занимался закупками боеприпасов и снаряжения, поэтому его часто принимали за нового неопытного переселенца, а у этого конкретно торговца он был в первый раз вообще.

Особенностью ПНВ местного изготовления оказалась его посредственность по своим характеристикам – на открытом пространстве видимость составляла всего около сорока метров, а через бронестекло вездехода эта дистанция сокращалась почти вдвое. Очевидно, в материале этого стекла было что-то, что серьезно ограничивало потребительские качества прибора для ночных походов. Для того чтобы понять, с чем они имеют дело, пришлось обоим даже изучить одну базу «Специальное оборудование трапперов», где имелось описание того, что они купили. «Визор-НГЗ» – так называлась эта гражданская поделка – Виктору стало понятно, что это какой-то недоприбор для населения, жалкая пародия на полноценный военный прибор ночного видения, которые были на порядок лучше по характеристикам. В отличие от земных моделей ПНВ, эта штука была изготовлена в виде шлема – закрывалась макушка, лоб и часть головы ниже носа – пользователь смотрел на мир сквозь забрало в зеленых тонах. Устройство питалось от небольшого аккумулятора в верхней части шлема, которого хватало на шесть часов непрерывной работы, по заявке изготовителя. Вот за такие приبلуды охотники выложили почти по семь кусков, но посчитали затраты оправданными – и это была уже цена по нижнему краю – первоначально такие агрегаты продавались на Версоле по десять-двенадцать тысяч, пока люди не поняли их бесполезность.

Еще одной полезной покупкой был набор из шести комплектов с непонятной аббревиатурой «РКД-6» – это уже для связи в пределах прямой видимости, или как получится – в условиях планеты связь была третьей проблемой после ментальных хищников и невозможности полетов. Комплект носимых радио-гарнитур продавался упаковкой по шесть штук – стоило это чудо всего две с половиной тысячи бонов и крепилось на одно ухо – Виктору эта штучка напомнила блютуз-гарнитуру к мобильным телефонам, уж очень было похоже. Устройство тоже имело аккумулятор, который требовалось подзаряжать после каждых восьми часов непрерывной работы – что этим хотел сказать производитель, было непонятно: шла ли здесь речь о времени непрерывных разговоров или о времени, когда гарнитура была включена. Так что к началу операции парочка чувствовала себя хоть и стрёмно, но немного увереннее, чем в прошлый раз – все-таки, в крайнем случае, можно будет и пошептаться, а возможность видеть в темноте, хоть и недалеко, вселяла кое-какие надежды. Операцию «Проспали вы колеса, пацаны!» решили провести часа в четыре ночи – тогда начинался самый крепкий сон у людей. Сами спали до трех – оставили себе час на сборы и подъезд к лагерю противника по старой схеме, благо теперь можно было спокойно ехать нормально вперед: прибор хоть и был слабеньким и давал обзор до двадцати метров, но этого вполне хватало для медленного движения по курсовой карте кристалла.

Лагерь недоброжелателей снова предстал в виде фургонов, построенных в круг, поэтому просто подъехали к первому попавшемуся и остановились в паре метров сбоку. На этот раз, хоть были более подготовлены и настроены, тем не менее, еще полчаса провели на крыше своего вездехода, осматривая в шлемах ПНВ местность вокруг себя – желание выходить наружу в густую траву медленно таяло.

– Так, Волш, на выход пошли – мы тут еще посидим так десять минут и позорно сольемся – тихо сказал Виктор и первым полез вниз.

Вышли и замерли, оглядываясь, насколько это было возможно в их положении: сердце снова стало частить, набирая обороты, а следом за ним к веселью подключились и легкие – парень стал часто дышать, продолжая нервничать. Мысль спросить у Волша, как он себя чувствует быстро прошла – и своих проблем хватает – то тут, то там, глаза выхватывали мелкие силуэты каких-то зверьков, снующих почти рядом. Чтобы сильно не затягивать и не злить судьбу, решили ограничиться двумя ближайшими машинами – на все действия пошло около пяти минут, включая обливание контактной поверхности колес топливом, переход к следующему и потом сам поджог. Программу урезали до минимума – работали только на внешних колесах, не пытаясь добраться до внутреннего круга – и тяжело и опасно, они и так уже долго на

открытом воздухе. Планета и ее фауна снова оказалась милостива к ним – оба смогли добраться обратно и закрыть за собой люк, а затем быстро сели за руль и убрались с места диверсии на пару сотен метров, как и планировали. С такой дистанции увидеть что-то в лагере было невозможно, точно так же, как и услышать – да и задачи такой они себе не ставили, ... скоро рассвет, там все и решится. Ложиться спать не стали – выпили по дозе стимулятора, поели и убили время до первых лучей солнца за пустыми и дурацкими разговорами ни о чем. А как начало светать, взяли винтовки и полезли на крышу – компаньонов очень интересовало состояние техники преследователей, и, что важнее – реакция ночных обитателей на небольшой огонек.

– Крепко спали парни – смеялся Волш, разглядывая стоянку преследователей в бинокль – повезло им, никто не пришел на огонек, ха-ха-ха, ... хотя и нам тоже повезло – фургоны целые, а вот с колесами беда, надо менять. ... ждем механиков.

Виктор тоже видел последствия их ночной вылазки: не все было так хорошо, как хотелось, но результат радовал – корпус в местах поджогов почернел от дыма, что навевало мысли о хорошо прожаренных колесах и скорой встрече с ремонтниками. Дальнейшие действия совсем рассмешили компаньонов: люди даже не попытались выйти из своих машин, проверить их перед движением, а просто двинулись к ним, проведя утреннюю разведку подъемной камерой. Землянин смог наблюдать в бинокль весь процесс поднятия стрелы и последующего опускания в походное положение – их, конечно же увидели, это 100 %! Потом началась суета – два вездехода не проехав и десяти метров, остановились, а два других решили не вырываться и выяснить, что там такое у коллег произошло?

– Стреляем сразу, как только появятся из корпуса – сказал Волш, прицеливая к прицелу – второго выстрела можем не успеть сделать. Если не дураки, определятся быстро и перекроют нам сектор обстрела двумя другими машинами, не жалея боезапас, максимум огня, партнер!

– Бах! Бах! – первых двух кандидатов в ремонтники сняли с трех выстрелов – вторые номера расчетов убитых быстро исчезли внутри своих машин и больше не высывались.

Парень еще немного пострелял по пузырю кабины одного из них, но безрезультатно – как и говорил ему Волш, пробить этот хрупкий на вид материал можно только бронебойным выстрелом и только перпендикулярно, что в данной ситуации было нереально – фургоны стояли под углом друг к другу. Оценил успехи партнера – тот оказался удачливее, сообщив, что снял двоих – смертельно или просто задел – пока непонятно. Враг тоже был не дурак – их положение было известно, поэтому одна из целых машин стала боком, перекрыв возможность дальнейшего веселья. Виктору пришла идея немного поугадать противника.

– Волш, предлагаю вариант: я остаюсь внизу и управляю вездеходом, а ты останешься здесь и направляешь меня – попробуем сделать круг вокруг них, может, откроются на пару секунд – ты стреляешь лучше меня.

– Давай попробуем, но скорее всего, ничего не выйдет – нам надо много проехать, чтобы что-то увидеть из-за передней машины, а им надо будет немного развернуться на пару метров всего, чтобы снова перекрыть сектор, ... но попытку сделаем, может они слишком заняты заменой своих колес и не сильно за нами смотрят.

Проехать пришлось довольно много, чтобы чуть приоткрыть сектор Волшу – тот снова сделал пару выстрелов, и прикрывающая машина сразу переместилась немного дальше, одним движением сведя на нет их долгий путь.

– Предлагаю больше никуда не ездить, а ждать здесь развития событий – внес предложение Волш, когда компаньоны удобно расположились в кабине, наблюдая за противником через поднятую камеру на стреле – отремонтировать эти два вездехода они смогут ценой всех своих запасных колес. Такую деталь каждая машина везет с собой всего одну, больше не помещается, да и считается, что эти устройства почти не убиваемые, ... по крайней мере, ни я, ни мои знакомые не слышали о случаях отказов – там ведь и ломаться нечему. Таким образом, теперь им надо спать по очереди – это в тех машинах, где осталось по полному экипажу, а там, где мы

отработали – там ситуация хуже. Идет к тому, что за эту ночь они потеряли половину своего преимущества, как численного, так и морально-технического.

– Хм, мне кажется, в таком случае разумнее сегодня снова повторить вылазку и вообще лишиться их транспорта, и потом устроить им здесь осаду – уехать никуда не смогут, а продукты рано или поздно закончатся, особенно если учесть отсутствие у них мяса – кто ж в саванну возит с собой такой продукт из поселка?

– Тогда сделаем вид, что результаты стычки нам понравились: мы вроде как их напугали, уверены, что дальше за нами не поедут и отправились по своим делам. Посмотрим, поедут ли за нами или нет – в полевых условиях на замену одного колеса таких габаритов требуется около часа, а мы вчера подпалили четыре, ... вполне возможно, что откажутся от мести, и повернут обратно.

– Постой, я не понял – ты хочешь их отпустить вот просто так? Я думаю, это неразумно – сагитируют еще парочку отморозков, и тогда загонят нас 100 % – их надо оставить тут, чтобы в будущем не нажить себе проблем на пятую точку.

– Ха-ха-ха, ты меня радуешь, напарник: конечно же нет, я их отсюда не выпущу – просто предлагаю сделать вид, что мы решили удрать, пользуясь заминкой – им работы минимум на четыре часа, за это время уберемся подальше, так, чтобы камера нас не зафиксировала, а ночью вернемся и доделаем начатую работу.

Так и решив, развернулись и погнали, особо не выбирая направление – по дороге высматривали живность, один раз остановились, чтобы добыть парочку аппетитных, жирных свинок. Разделали две тушки за полчаса и поехали дальше – старались ехать по прямой, чтобы ночью не сильно петлять, но местность здесь уже была не такой, как возле поселка. Густая трава чередовалась проплешинами голой земли и кучками жесткого кустарника, а рощи становились реже и попадались не так часто. Отъехали за пределы разрешающей способности своей камеры – маловероятно, что у преследователей оптика лучше классом, поэтому, решив дальше не удаляться, так и оставили ее на вылете стрелы, контролируя возможное появление с той стороны погони. Потом стали спать по очереди, прерываясь только на прием пищи и смену «караула» – следовало отдохнуть и как следует выспаться днем, чтобы ночью не «клевать носом», пока будут медленно ехать обратно – стимуляторы, это конечно хорошо, но принимать их каждый день, это моветон.

Выдвигаться обратно начали еще в сумерках, когда солнце было на уровне горизонта – путь обратно предполагал в несколько раз больше времени из-за низкой скорости, естественно. Ехали, конечно же, по своим «следам» – кристалл исправно рисовал маршрут, пройденный днем. Место, где они оставили преследователей, неприятно огорчило отсутствием неприятеля – в голову приходило два варианта: или перепугались и решили, что орешек им не по зубам, или же устроили новый лагерь где-то в другом месте, и партнеры просто промахнулись – в темноте это раз плюнуть. Поэтому, немного посоветовавшись, компаньоны решили, что ездить в темноте и что-то искать глупо и небезопасно – можно и действительно что-то найти на свою попу – пошли спать с планами на завтра. Очевидно, что проспали – все-таки легли ближе к утру – поднятая на максимум камера дала понять, что четыре чужих вездехода не наблюдались в пределах ее видимости. Вариантов снова было два: или двигаться обратно, в надежде, что неприятель озлобился после потерь и решил продолжать преследование, или второй вариант – неизвестные решили, что добыча больно огрызается, и двинулись обратно в поселок. Поскольку второй вариант был абсолютно неприемлем для партнеров, то решено было проехать в сторону поселка, ведь если четверка преследователей поехала в другую сторону, то шансов их встретить будет меньше – саванна огромна.

Удача снова улыбнулась нашим героям: приблизительно через три часа езды в направлении поселка сделали небольшую остановку, и провели рекогносцировку – четверка мстителей уверенно двигалась обратным путем – немного в стороне от их курса, но почти парал-

лельно. Не сговариваясь, бросились вдогонку – теперь дичь и охотник поменялись местами, медленно сокращая расстояние – по прикидкам, сегодня ночью можно будет повторить диверсию с ходовой частью. Единственное изменение в плане операции состояло в том, что Виктор предложил в полукилометре от предполагаемого лагеря беглецов зажечь большой костер из тех запасов, что они купили для этого рейса, и которые он собирался пустить в ход на крыше одного из этих вездеходов. Однако так как на первое место у них двоих вылезла практичность и выгода, то привлекать к себе в таком случае что-то большое, злое и голодное будет глупо. Собственно приятели так поступили в первую вылазку, испортив пару колес, преследуя цель ослабить врага, а не уничтожить вместе с ценным имуществом.

Поэтому на этот раз план состоял из двух пунктов: во-первых, отвлекающий фейерверк для больших ночных животных, а во-вторых – мелкая пакость с колесами, только в этот раз было решено испортить их у всех четырех вездеходов, чтобы никто не уехал отсюда. Такой план требовалось осуществить не только из соображений возможных осложнений от этих людей в будущем, нет – компаньоны хотели сохранить в секрете свои возможности действовать ночью. Люди быстро поймут, что к чему, и ночная «безопасность» для них может быстро пропасть, когда парочка смельчаков додумается до ночной езды или охоты с применением ПНВ. К вечеру напарники уже могли наблюдать беглецов визуально – колонна из четырех машин уверенно двигалась в сторону «Версолы-2», хоть до него еще было ехать и ехать. Очевидно, что выходка наших героев что-то сдвинула в мозгах бригады мстителей, так как в этот раз ставить в круг свои аппараты они не стали, выстроив их в ряд, бок обок.

– Хм, задача усложняется – промолвил Волш – наблюдая лагерь преследуемых – они стали так, что не подберешься сбоку ко всем сразу – можем испортить только два из них, причем задние пары не вижу смысла поджигать. В крайнем случае они отцепят прицепы и укатят без них, а если испортим только крайние, то просто пересядут в уцелевшие и поедут себе дальше поутру... проблема у нас, партнер!

– Тоже мне проблема – хмыкнул Виктор – будет следующая ночь, буде новая добыча. До поселка еще далеко, да и до зоны, где работают «мясники» тоже далеко – в эту игру мы можем еще долго играть, партнер, так что не парься... хотя есть мысль, что противник может устроить дежурство на эту ночь. Что-то заметят, откроют шлюз и пальнут сдуру, а нам это надо? Поэтому есть еще более продвинутый план: работаем по тем вездеходам, что стоят в центре, а не по краям!

– Да ты что? – скептически посмотрел на парня охотник – и как ты себе это представляешь?

– План такой: ночью объезжаем их по дуге, так, чтобы заехать с передка машин... ждем точно также до четырех-пяти ночи – самый сладкий сон, хе-хе. Даже если они организуют дежурство, в это время есть максимальный шанс, что часовой заснет с непривычки – это же им в первый раз такое счастье прилетело! Сам посуди: сидишь себе в тепле, безопасности, внутри агрегата тихо и уютно, за бортом шелестит трава и ветер... по любому заснешь! Вряд ли среди них найдутся герои дежурить на крыше – лично я бы не пошел на такой опрометчивый шаг. Так вот о плане: подбираемся к ним поближе, но перед этим в полукилометре устраиваем отвлекающий костер для местных организмов. Потом забираемся под днище центральных машин – да-да, Волш, не смотри на меня, как на идиота – из базы «вездеходы» следует, что клиренс у таких машин почти сорок сантиметров, а этого расстояния вполне хватит, чтобы проползти под ним и добраться до цели. Нам ведь много портить не надо – только колеса под основной частью корпуса: там их больше, чем на прицепе, если все сторит, то заменить будет уже нечем, даже если снять все с прицепов. Облить контактную часть устройства можно и из положения лежа. Согласен, это опасно – в такой густой траве можно напороться на змей или других кусающихся гадов, поэтому берем с собой антидот на такой случай. Вот были бы у нас дымовые шашки, кинули бы под кузов пару штук – вся гадость бы оттуда сама уползла, но чего нет, того нет –

а ты у нас умеешь только громкие хлопушки делать, а-ха-ха-ха. Вот такой у меня простой и глупый план: будем надеяться, что отвлекающий костер даст нам некоторое время для акции.

– Это сумасшествие, Вик – партнер смотрел на Виктора, как на душевнобольного – ты хочешь сам себя запереть в заведомо невыгодных условиях, если что-то приползет к нам на огонек. Ты ведь там не сможешь даже нормально развернуться, не говоря о том, что шансов сбежать оттуда вообще никаких не будет.

– Согласен, тут есть сложности,... но! – отреагировал на критику парень – во-первых, то, что нас там может сожрать, гораздо больше нас самих, и оно физически под вездеход не полезет. Можно, конечно, взять с собой иглострел, но тут высокая вероятность, что ползая там на брюхе, заденешь спиной днище, где у тебя будет закреплено оружие и внутри могут среагировать неоднозначно, что в свою очередь может плохо для нас закончиться. Если они там на взводе, то будут реагировать на любой шум – вот придет им дурная мысль проехать немного вперед,... или назад, неважно – и раздавят то, что там ползает у них внизу – а там мы ползаем, Вошш! А быть раздавленным мне не хочется, так что поползать на брюхе десять минут вполне нормальный террористический план, как по мне. Хотя, если у тебя есть более креативные идеи, я готов их обсудить, и, кстати, о шансах сбежать – против ночных хищников один на один у нас нет шансов ни лежа, ни сидя, ни бегом – нас порвут в любом положении.

Ночью работали строго по плану: сначала отъехали от будущего места поджога на полкилометра, или чуть дальше, и быстренько вывалили все подготовленное барахло на траву – поджигали немалую кучу почти на ходу – огонь разгорался медленно, обнадеживая своими перспективами. Распространения пожара по саванне не боялись – в этом месте трава была густой, и ничего сильно горючего поблизости не было – опасность возгорания примыкающей территории была оценена, как маловероятная. Затем еще минут двадцать объезжали стоянку с таким расчетом, чтобы заехать спереди стоящих вездеходов – прицепы, как объекты диверсии были неинтересны. Каждый диверсант одел шлем с ПНВ, руки закрыл полимерными перчатками на случай, если в траве найдется что-то мелкое, зубастое и злое – материал перчаток должен был дать хоть какую-то защиту от чужих зубов и клешней. Несколько ампул-шприцов с самыми распространенными антидотами в верхние карманы куртки, по две емкости с топливом – хватит на все колеса, а больше и не требуется по плану, гарнитуру на ухо и вперед. Ночь снова встретила набором ароматов, шелестом травы и разными звуками, происхождение которых не удавалось определить на слух. Короткая перебежка к первому объекту атаки – и вот парень уже на животе ползет под машину: сразу выяснилось две вещи. Во-первых, ползти было более-менее нормально, задница и шлем не дотягивались до низа фургона, что радовало. А вот сам шлем был почти бесполезен: густая трава в зеленых тонах прибора сливалась в одну сплошную массу, своим видом пугая и без того беспокойного диверсанта, а плита вездехода над головой серьезно давила на психику к тому же.

Сначала решил подготовить ближнее к себе колесо – облил смесью, но не поджигал, а пополз к следующему – так повторил действия несколько раз и долго пытался развернуться с непривычки – не каждый день приходится лазить по-пластунски под техникой ночью в саванне. Когда развернулся, поджег последнее колесо и шустро пополз к первому – там тоже не стал задерживаться – ограниченность маневра и отсутствие оружия не располагали его к длительным прогулкам на животе. Материал колеса горел не слишком ярко – скорее плавился и пузырился, пуская едкий, черный дым – это было незаметно сейчас, но заметно по первому удачному поджогу по закопченным бортам машин. Неяркое желто-красное пламя медленно растекалось по колесу, как будто лаская своими языками жертву. К тому времени, когда Виктор выполз из-под днища и поспешил уже к своему вездеходу, там его дождался напарник – тот ухитрился проделать все быстрее, как будто имел опыт таких диверсий. Ждать еще чего-то или кого-то не стали, рассудив здраво, что можно и неприятностей дожидаться: поэтому благополучно заперли за собой двери и отогнали машину на несколько сотен метров, с таким рас-

четом, чтобы с утра занять удобную позицию для стрельбы с крыши. Понаблюдав издалека за результатами своей работы – а этих результатов отсюда было не видно, пошли досыпать оставшееся время. С утра, взбодрив себя приемом местного вида кофе, вылезли наверх и стали ждать развития событий.

– Поумнели – с недовольством заворчал Волш – подняли камеру, обнаружили, теперь у нас нет преимущества внезапности, ... ладно, ждем, когда поедут, хе-хе.

Из вездеходов по-прежнему никто не выходил: преследователи (хотя теперь-то роли поменялись!) были в худшем положении, ведь чтобы занять аналогичную позицию их снайперам требовалось сначала выбраться через верхний люк или через боковой выход – а тот и другой путь наши партнеры держали под прицелом. Но о том, что возможности передвижения у них ограничены теперь, люди в вездеходах еще не знали, поэтому вся четверка через некоторое время дружно двинулась с места, о чем пожалела буквально через минуту, выявив очередную проблему с ходовой частью.

– Сюрприз! – ухмыльнулся Виктор, переглянувшись с напарником – пора на выход, парни – время менять транспорт!

– У них два пути – отозвался охотник – бросить два фургона и пересечь к тем, что еще целые, ... и бросить как есть, кстати, хотя могут с отчаяния поджечь. Или пойдут на контакт – все-таки у них численное преимущество, их как минимум пятеро – сейчас посмотрим, кто нас собирался нагибать. В любом случае, тем кто внутри поврежденных машин надо как-то выбраться к соседям, а это не так просто: основной вход в фургон находится с правой стороны, а значит, следует обойти спереди или сзади соседнюю машину – а тут мы, все такие молчаливые и загадочные, но с винтовками, хе-хе.

Противник, не желая терять сообщников, поступил грамотно – один фургон сделал круг и закрыл своим корпусом три остальных, так что подстрелить никого не смогли в этот раз. Мало того, пока этот транспорт прикрывал собой три остальных, за его корпусом успели занять позиции их стрелки, а когда тот снова отъехал в сторону, откидной щиток перед нашими компаньонами принял на себя сразу три попадания. Видимо только озлобленность и желание поквитаться с обидчиками спасло напарников, так как с такого расстояния промахнуться было практически невозможно, и промахи можно было списать только на поспешность стрельбы из неудобной позиции. Но Виктору и Волшу такой расклад совсем не понравился, и, прикрываясь все тем же щитком, они ползком добрались до люка и спустились вниз вездехода, услышав по пути еще парочку попаданий в металл за своей спиной. Потом неприятельский вездеход снова стал к ним боком, закрыв обзор – скорее всего, неприятель проводил плановую эвакуацию имущества из двух поврежденных машин, чтобы не оставлять противнику трофеев. Такая ситуация сохранялась почти два часа – компаньоны все это время наблюдали за лагерем соперника, ... ну как наблюдали – видно ничего не было, кроме борта одной машины – просто ждали, когда ситуация начнет как-то развиваться. Движение наметилось, когда такое наблюдение стало надоедать – группа из двух машин шустро развернулась и покатила дальше по своему маршруту, очевидно намереваясь уйти в отрыв... наивные парни! Осмотр двух брошенных агрегатов полностью подтвердил догадки: выгребли все ценное, оставив только топливо, воду и сами машины, и, к большому сожалению партнеров, обе машины лишились управляющих кристаллов – ниши в кабинах были вскрыты и пусты.

Глава 2

– Вот гады! – в сердцах сплюнул Виктор – теперь ищи им замену, а это считай по четыре куска за единицу – опять убытки, напарник!

– Почему и зачем? – удивился Волш – следующая ночь, и они останутся без колес – в обоих смыслах слова, ... сомневаюсь, что они сняли эти кристаллы и просто выкинули в траву. Догоним, поджарим, а потом заберем все себе, чтоб больше никогда не охотились на людей!

– У меня даже есть новый план на отстрел на завтра: предлагаю не сидеть на крыше и ждать, а разделиться – ты остаешься наверху, а я займу позицию с другой стороны, чтобы не дать им возможности выбраться из фургонов. Хватит одного-двух выстрелов, чтобы устроить им блокаду.

– Сомневаюсь в успехе такой блокады – у них там теперь припасов в два раза больше, чем надо – все выгребли из тех машин.

– Ну не скажи – мяса нет, вода тоже не бесконечна, особенно учитывая, что их теперь там по трое, а машина рассчитана на двоих – значит, повышенный расход. Итого, что получается: ехать не могут, жрать нормально тоже, да и спать тоже – места на всех нету – мы даже можем не вступать с ними в перестрелку, а она точно будет, им же деваться некуда, ... однозначно попробуют захватить наш грузовик. Поэтому предлагаю такой план: сегодня висим у них на хвосте, ночью палим колеса, потом отъезжаем как можно дальше и наблюдаем оттуда, не давая возможности приблизиться к себе. Ремонтировать им больше будет нечего – запасок больше нет, полдела мы почти уже сделали. Уверен, что за пару суток такой жизни у них сдадут нервы, и мы их потихоньку перебьем – все время сидеть внутри не будешь, составят свой план и попробуют на нас поохотиться.

– Эти два оставшихся фургона для нас самые ценные – кивнул головой в сторону соперника Волш – там все их имущество, те же кристаллы, к слову сказать – нельзя допустить, чтобы они их подожгли или серьезно повредили. ... Поэтому, думаю, что затягивать с ними нельзя – все надо решить завтра, пока у них в голове планка не упала.

Весь день ехали вслед за беглецами – те даже ухитрились разместить на крышах парочку снайперов, пытаясь попасть им в колпак кабины. Но, как и говорил Волш, дело это гиблое и в спокойном положении, а уж в движении и подавно без шансов. Стрелки не могли попасть по движущемуся транспорту более трех раз, причем все три попадания пришлось вскользь и срикошетили, не нанеся никакого вреда. Волш только хищно улыбался каждый раз, когда слышал звук попадания: дичь гнала своих охотников не отставая и не приближаясь, чтобы не увеличивать шансы для снайперов. В конце концов, Виктор не выдержал и тоже решил попытаться изобразить из себя гениального стрелка: забрался на крышу и улегся впереди, подняв передний щиток – результат тоже оказался нулевым – корпус вездехода постоянно вздрагивал и шатался в самые неподходящие моменты, и в результате выстрелы приходились куда угодно, только не в цель. Пришлось с сожалением вернуться обратно и пожаловаться напарнику на непростую судьбу – тот только смеялся и крутил баранку.

Ближе к вечеру, когда беглецы поняли, что оторваться им не дадут и ехать вперед особого смысла нет, парочка машин остановилась. Этот маневр был замечен нашими героями, и они просто отъехали немного назад, оставаясь в пределах видимости, но на грани прицельной стрельбы. Теперь была выбрана тактика изматывания, психического давления, рассчитанная на ошибки и непродуманные действия врага.

– Пусть понервничают немного – ухмыльнулся Волш – за пару часов перегорят и спать будут крепче, ... хотя, думаю, они попытаются устроить ночное дежурство, ... хоть какое-то, ...

ночью надо будет быть осторожнее, мы уже третий раз подряд рискуем, как бы местная фауна не преподнесла нам урок вежливости.

...Зак, Олли, Чарч и их друзья сбились в компанию еще три года назад, когда попали сюда по приговорам судов на своих планетах – кто за что, но сроки погашения долгов у всех были длительные: самый короткий был у Олли – тому надо было отработать всего семьдесят три тысячи бонов. У остальных дела были хуже и длиннее, но парни этим не парились – здесь тоже можно жить: девочки в поселке сговорчивые, тоже, в основном из ссыльных, жрачка натуральная, алкоголь, свободное ношение оружия, а охота им нравилась. Но особенно она им понравилась, когда парни познакомились с местными старожилками – Микс и Хуч показали им на деле, как можно зарабатывать больше, а работать меньше. В общем, эта компания, кроме обычной охоты время от времени, занималась еще рэкетом на ближних маршрутах – брала дань с одиноких охотников, возвращавшихся с охоты. Брала немного, не больше пятнадцати процентов добычи, чтобы не озлобить терпилу – рисковать особо не хотелось, мало ли что придет в голову человеку с оружием в руках. В бонус такому «поставщику» входила защита от других групп – таких умных тут было много, правда, время от времени «поставщики» объединялись, и отстреливали таких любителей легкой наживы. Но вскоре их место занимали новые авантюристы, и все начиналось снова, ведь колонистов присылали сюда регулярно, а среди них всегда находились рискованные парни – и так по кругу.

Вот такой компанией по сбору дани и была их небольшая шайка – прибавка к доходам была не слишком большой, но она была. Все изменилось в тот день, когда их руководство в лице все тех же Микса и Хуча решило приобщить к себе двух удачливых охотников – неких Волша и Виктора, которые по слухам очень круто зарабатывают на униках – таких специалистов было очень немного в их поселке. Компания не знала, как и о чем говорили с теми охотниками их начальники, но те вернулись сильно недовольные разговором – особенно плохо отзывались о том Викторе. Хоть он считался самым ценным специалистом для их шарашки, могущем в перспективе принести им много бонов, но слишком наглым и заносчивым. Но беседа как-то не сложилась тогда у Микса и Хуча, поэтому разговор решили продолжить вдали от людей и охраны – решили на природе внушить этой парочке правильные мысли, даже взяли с собой еще двоих из команды – обычно этого вполне хватало для разборок с несговорчивыми «поставщиками». Но прошел месяц, а бригада так и не дождалась возвращения своих бригадиров – вся четверка пропала в саванне с концами, но не это было плохо: в конце концов, грабить лохов можно и без них – не велика наука.

Плохо было то, что эти Волш и Виктор вернулись обратно целыми и невредимыми, с полным прицепом органического сырья, и что самое неприятное – с некоторыми деталями везеходов на продажу. Сопоставив факты, оставшаяся компания пришла к выводу, что этим двоим каким-то образом посчастливилось разобраться с их руководством и разбраться конкретно. Правда, было непонятно, где их два вездехода – бросать такие трофеи было не принято на Версоле, все-таки один такой агрегат тянул на сорок штук – но, видимо, что-то пошло не так, и вместо двух фургонов в поселок вернулись их запчасти, по мелочам. А потом им намекнули хорошие люди, что Микса, Хуча и их двух друзей можно не ждать – с ними разобрались. Оставшиеся парни думали весь вечер, как им поступить: с одной стороны такой поворот немного их пугал, ведь Микс и Хуч были опытными бойцами, прожившими на Версоле почти девять лет. И если их завалили те двое, то они на голову серьезнее в деле, как профи, а становятся очередными «поставщиками» трофеев никто не хотел – это не одиночек на маршруте прессовать толпой. А с другой стороны, душа требовала мщения за своих парней – вот так в борьбе двух чувств и просидели они в одном баре, решая как поступить. И в конце концов решили, что восемь человек на четырех машинах смогут разобраться с парочкой обнаглевших охотников –

так что следующим утром вся компания уже была в сборе на площадке для техники, поджидая своих будущих жертв.

Естественно в поселке никто ничего не собирался делать – проблемы с охраной никому были не нужны, но в саванне... Олли даже провел рукой по шее, когда встретился взглядом с тем парнем по имени Вик – он был самым злым в компании, так как сдружился за это время с Хучем и пылал жадной мщенья. Немного их рассмешил этот второй, Волш, когда задвинул какую-то умную фразу о том, что там, куда они собираются ехать, водится много всего опасного и голодного, а особенно опасны местные ночные насекомые, которые любят обедать неосторожными путешественниками. Олли тогда еще больше разозлился, выслушав эти сказки о больших толи комарах, толи кузнечиках.

– Что ты нам тут втираешь, мясо? – Букашки, козявки – езжай, давай, мы вас догоним, чтобы вам скучно не было, а-ха-ха-ха – вся компания тогда немного посмеялась, а тот охотник лишь пожал плечами и вернулся к своему вездеходу.

Поначалу все шло нормально – жертва убегала, охотник догонял, жертва явно не хотела личного контакта, в то время как охотник хотел поговорить по душам – такая гонка продолжалась несколько суток с остановками на ночные привалы. А потом, в одно прекрасное утро компания обнаружила первые проблемы – у двух фургонов оказались сгоревшие колеса, не все, но ремонт пришлось проводить используя запасы со всех четырех машин, ведь сами колеса считались одними из самых надежных элементов вездехода. Но проблемы, как оказалось, только начинались: дичь была с зубами – несколько их парней, решивших заняться ремонтом, стали первыми жертвами – оказалось, что преследуемые хорошо стреляют и совсем их не боятся. Двоих уложили сразу, а третьему повезло немного больше: схватил пару разрывных иголок в живот – даже дилетанту стало понятно, что с такими ранениями не справится ни один прибор или аптечка, ... в общем, парень умер через полтора часа, несмотря на все примененные средства и медикаменты.

Первое поражение списали на фактор неожиданности, хотя никто не мог объяснить, как этим двум удалось испортить им колеса, хотя даже не так – как испортили, это понятно – начинка там выгорела вся, осталась только целая ось и лицевые щитки. Нет, вопрос стоял так: когда они успели это сделать? Ну, не ночью же – всё планетарное население знало главное правило выживания: ночью не выходить за периметр поселка, ночевать в вездеходе, свет не включать, сидеть тихо и дышать через раз. Поэтому логично решили, что диверсия была совершена с раннего утра – жертва оказалась изобретательной и подстроила им подлянку перед завтраком. Остаток дня провели в заботах: сначала похоронили своих товарищей, пообещав над их могилами достать тех мудаков, а потом напахались с заменой колес, так как опыта таких операций никто не имел. В итоге, к концу дня вымотались физически до предела, и всех радовало только одно – вездеход этих охотников уехал в саванну, очевидно решив, что одного урока им будет достаточно. Сказать по правде, задора и отваги у компании убавилось – суровая действительность внесла в их планы свои коррективы и голоса разделились.

Большинство решило плюнуть на месть и возвращаться – в конце концов, снимать дань с одиночек можно и без Хуча, например, хе-хе, больше останется на нос. Меньшая часть во главе с Олли пылала гневом и грозилась всеми небесными карами этим двум говнюкам, но в результате часовых горячих дебатов с переходом на личности, большинством голосов было принято решение о прекращении погони и возвращении в поселок. До сумерек оставалось еще почти два часа, так что еще успели немного проехать, прежде чем снова стать лагерем на ночь – и эта ночь прошла спокойно – очевидно и пара охотников посчитала вопрос решенным и укатила по своим делам. Утром, проведя разведку местности, двинулись в путь, но к середине дня, когда остановились на обед, подстрелив себе свежего мяса, обнаружили новую «старую» проблему – за ними ехал какой-то вездеход. Можно сказать, их преследовали, так как к концу дня вся бригада остановилась на ночевку, а те в свою очередь сделали привал совсем недалеко,

всего в полукилометре. Встали нагло, ничего не боясь, в отличие от их команды, которая начала заметно нервничать, не зная, что ожидать от незнакомцев.

– Скорее всего, это те самые два мудака, за которыми мы сюда приехали, поэтому сегодня ночью будем дежурить, нас пятеро – начал вечерний разговор Зак – мне до конца непонятна ситуация со сгоревшими колесами, но скорее всего, мы проспали, за что и поплатились двумя нашими товарищами. Ни в жизнь не поверю, что кто-то настолько идиот, что осмелится ночью ходить по саванне, но тем не менее, ситуация сложилась так, что следующая такая потеря будет для нас критической – запасных колес больше нет. Поэтому дежури́м – разделим ночь на пять отрезков по два часа, включая сумерки и время перед рассветом, транспорт ставим так, чтобы между ними нельзя было пройти. Таким образом, в зоне риска будут крайние машины – те, где неполные экипажи. И вот еще что: не вздумайте ночью включить свет или выходить из машины с фонариком, если что-то почудится – будите всех, будем тогда думать. Хотя, что я говорю: думаю, что среди нас нет умалишенных, любящих ночные прогулки по Версоле, хе-хе, ... надеюсь. Все, теперь всем спать – я первый дежурю. И спать этой ночью будем во внешних машинах, внутренние оставляем пустыми – и не вздумайте мне заснуть на посту – эти двое не зря стали так близко, чую, что готовятся... гаденыши.

Так как пять на два не делилось, то в одном остался один герой, а в крайних по двое – сменялись каждые два часа, но пока без толку – шум внешнего ветра и звуки ночной саванны забивали все остальные звуки, даже если они и были, поэтому задумка была так себе. Заку досталась первая смена и смена в четыре часа ночи и до утра – порядком задерганный и злой от недосыпания, он нервно бродил по салону, пытаясь что-то услышать, или даже увидеть в стекле кабины – но все без видимой пользы. В какой-то момент ему показалось, что он слышит посторонний шум, похожий на звук работы двигателя, но полная бредовость предположения была им списана на свое задерганное состояние, тем более что звук быстро пропал. Под конец дежурства, устав мерить шагами салон машины, присел и задремал – все-таки позади целый день, наполненный потерями, нервами и прочими неожиданностями, к которым их компания оказалась совершенно не готова. Как потом оказалось, все чуть-чуть спали на посту, провалив задумку Зака, о чем с утра все и пожалели, когда попытались двинуться в путь.

Тут бригаду на некоторое время охватила паника: они лишились колес в прямом смысле этого слова, причем, как бы это было ни странно и необъяснимо, пострадали как раз те машины, что были внутри, в более защищенном положении. Первый приступ паники быстро погасили Зак и Олли: они организовали оборону, прикрывшись одним из целых фургонов – 100 %, что противник сейчас лежал у себя на крыше и ждал момента, когда кто-то из них неосторожно выглянет. Бригада даже ухитрилась занять несколько позиций и обстрелять наглых охотников – попали или нет, было непонятно, но больше двое преследователей не показывались из своего транспорта. Потом снова работали физически, понимая, что надо попробовать оторваться, но и оставлять свое имущество тем двоим нельзя, поэтому перенесли самое ценное в уцелевшие вездеходы. Забрали все, что влезло, даже управляющие кристаллы выкрутили из кабин, чтобы преследователи не смогли завезти бросаемые машины. Хотели было поджечь, чтобы тем гадам ничего не досталось, но что-то внутри резко воспротивилось такому вандализму, ведь это было свое, годами нажитое и бережно хранимое – к тому же, теплилась где-то мысль, что они сюда еще вернуться и их машины будут тут их дожидаться. Зак молча корил себя за прошлую ночь – ведь слышал же двигатель работающей машины, но списал все на недосыпание и нервы – в результате они окончательно потеряли два транспорта. Обдумывая свой промах, не признавался коллегам в своей глупости – сейчас все были на взводе, спали с оружием в обнимку, и его могли свои же прихлопнуть за такой косяк – он в этом даже не сомневался. Но для себя сделал правильный вывод, которым поспешил поделиться со своими напарниками.

– Я думаю, что они ночью как-то подъезжают к нам впритык и вылезают, а потом жгут колеса – другого варианта я тут не вижу. Вот только как ночью можно ездить без освещения? Да и выйти из машины в этом случае можно, в принципе, если стать впритык...

– А ты бы сам вышел в ночь, Зак? – насмешливо спросил Чарч, один из их команды – я бы вот ни за что не вышел, хоть пару метров, хоть полметра. Я вот слышал, что опытные охотники, которые занимаются охотой на хищников, а не такие, как мы, говорят, что есть такие...

– Да заткнись ты со своими охотниками! – не выдержал Олли, как самый злой и резкий из них – у страха глаза велики, мало ли что там что-то где-то кому-то показалось! Но с Заком я согласен – они подбираются к нам ночью, а мы не слышим ни хрена из-за этого ветра проклятого, а еще и спим, как будто все вокруг спокойно и нормально, тьфу. Остается только понять, как они ориентируются ночью – если бы знать, мы бы сами подъехали к ним и что-то подожгли этим тварям...

– Вот и сходи, кто тебя держит, и подожги – парировал Чарч – а мы тебя подождем здесь, поджигатель саванны, мля. Лучше все-таки нести дежурства как-то по-другому,... может, на крыше подежурим, а, парни? И не по одному, а парами – так больше шансов что-то услышать или заметить.

– Баран – среагировал Зак – у них наверняка есть ночной прицел, снимут тебя из снайперки, когда ты будешь, как debil пялиться в темноту. А может еще что-то к тебе туда залезет в гости и утащит вниз, или шею переломит там же и поужинает тобой, пока твоя голова будет прислушиваться к чему-то там,... послал же бог напарничка.

– А ты сам-то что предлагаешь? – взвился Чарч – сидеть в этой коробке и ждать, когда эти два охотника нам тут все пожгут? Забыл, что брать запасные неоткуда,... умный какой нашелся – предлагай свой вариант как отделаться от этих гадов – сидеть внутри однозначно не вариант!

– В словах парня есть разумное зерно – подал голос еще кто-то из команды – можно ведь лежать там за откидными щитками и слушать, не высовываясь,... все равно ведь не видно ни хрена, а так хоть какой-то шанс будет. Пршлую ночь мы дежурили по одному – и вот вам результат, а вот они каким-то образом могут передвигаться ночью, да и выходить из машины не боятся – вот это шок! Эти двое явно знают что-то такое, что не знают все остальные на планете,... может попробуем с ними договориться,... заплатим откуп на крайний случай – мертвому боны не нужны!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.